

9.99
Огнев Владимир (составитель)

Рос. муз. газета. — 1999 — сент. (№ 9). — с. 6

НЕОБХОДИМОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Владимир Огнев родился в 1967 году. Окончил Новосибирскую консерваторию имени Глинки по классу вокала профессора А. Г. Жукова. Выступал на сценах Новосибирского государственного театра оперы и балета, государственного театра "Санкт-Петербург Опера". С 1996 года — солист театра "Геликон-опера". Годом раньше спел главную партию в "Северной звезде" Мейербергера на престижнейшем оперном фестивале в Уэксфорде (Ирландия) и получил "Гран-При" театрального фестиваля "Большая Медведица" за лучшую работу в драматическом театре. Исполняет музыку самых разных направлений — от старинной до джазовой. Перед началом театрального сезона Владимир Огнев дал интервью корреспонденту "Российской музыкальной газеты" Полине Семенович.

— Расскажите немного о сибирской вокальной школе.

— Северная вокальная школа низких мужских голосов обусловлена в первую очередь климатическими условиями. Ведь именно климат определяет тембр и звучность голосов. В Италии много теноров, сам ритм жизни там активный, жгучий, как южный танец. В Сибири люди степенные, рассудительные, и голоса у них основательные. Качество вокальной школы соответствует основательности их голосов.

Мне посчастливилось: я учился только у одного педагога. Четыре года в училище на дирижерско-хоровом отделении. Приехал я из маленького городка в Новосибирск в 14 лет, в 15 уже работал в театре. Затем армия, Ансамбль песни и пляски Северного ВО. И там я, к счастью, имел возможность общаться со своим учителем. А потом — Консерватория. Все эти годы я неукоснительно следовал заветам вокальной школы моего дорогого и любимого профессора Анатолия Галлактионовича Жукова. Очень важно не метаться, а учиться у настоящего наставника.

— А что сейчас? Сохраняется ли преемственность?

— Сейчас все идет на спад. Старики уходят, молодые уезжают. В Новосибирске во время войны оказалось очень много ленинградцев, там великодушная скрипичная школа. В советское время существовали замечательные традиции, культ педагогов и их школ. Сейчас островком преемственности в России остается, пожалуй, только Мариинский театр, где есть школа молодых оперных артистов. Они имеют возможность перенять основательные традиции, важные для актера оперы.

— По-вашему, активная музыкальная жизнь в Новосибирске заглохла?

— Стало сложнее. Историю двигают личности. Один из известнейших дирижеров современности Арнольд Кац перенес не так давно инфаркт, пока не дирижирует. Что касается музыкального театра, оперная жизнь там не заглохла, люди что-то делают, все упирается в экономические проблемы. Тем не менее дирекция, город, правительство помогают. Последний проект — международный, для Европы — опера Шостаковича "Катерина Измайлова" в постановке Ростроповича. С солистами Новосибирского театра будут петь и певцы из других стран. Знаменательное событие для Новосибирска, для театра. Значит, дело

оперы живет!

— А в Мариинском театре Вам не мечталось петь?

— Будучи в Петербурге (я работал в театре "Санкт-Петербург Опера") и уже собиравшись уезжать, решил послушаться в Мариинском театре. Хотелось испытать себя, тем более, что дальнейшие мои планы были связаны с Новосибирском. Прослушивание прошло удачно, мне предложили роль. Но менять планы уже было невозможно. И я не жалею о принятом тогда решении. Очень люблю Новосибирский театр, самый большой в России, со своим архитектурным обликом и богатыми традициями. Работать там было очень интересно. Кроме того, со дирижером Игорем Новиковым мы создали свой камерный театр "Артистическое собрание". Он существует до сих пор как антреприза, сохранились наши дружеские и профессиональные контакты. В ближайшее время, возможно, состоятся наши совместные акции в Москве и Новосибирске.

— Что Вы можете сказать о "Санкт-Петербург Опере", который называют театром Юрия Александрова?

— Очень интересны и театр, и режиссер. Так уж повелось, в России есть два типа оперных театров — режиссерский и дирижерский. Наверное, это хорошо. Театр Александрова интересен именно тем, что он режиссерский. Замечательный спектакль "Viva la Mamma"! Сколько раз смотрел, столько и смеялся до слез.

— Театр ежегодно гастролировал в Москве. Значит, москвичи могли слышать Вас тогда?

— Да, молодой Гремин в спектакле "Евгений Онегин" — это был я... Сейчас работаю в не менее интересном для меня театре "Геликон-опера". Молодой режиссер Дмитрий Бертман — необычайно опытный постановщик, яркая личность. Режиссерский театр, как и дирижерский, что-то неизбежно теряет. Режиссерский — в музыке, в дирижерском же часто теряется сценическое начало. Что касается "Геликона", это театр уникальный. Уже в прошлом сезоне началась активная гастрольная деятельность, в нынешнем она продолжится. И это ставит театр в такие условия, когда и режиссура, и музыка должны будут соответствовать международному уровню.

— Что Вы скажете об уровне солистов театра? Ведь он явно очень различен...

— Конечно, это должно сгладиться. Важно обеспечить рост каждого из

театральных цехов, солистов прежде всего. Сегодня недостаточно музыкальной работы с певцами. Но, может быть, различие — это не так плохо. Театр молодой, солисты молоды... Как много такие коллективы сделали для начинающих когда-то, а теперь всем известных певцов! "Геликон" — не исключение. И если через годы мы услышим известного артиста, который начинал там, то воспримем это как должное. Для кого-то "Геликон" может стать стартовой площадкой на пути к международной карьере.

— Несколько слов о Вашей последней работе — роли царя Додона в "Золотом петушке" Римского-Корсакова.

— По многим причинам к этому спектаклю у меня особое отношение, и образ этот я решил по-своему: в гриме, приближенном к образу нашего президента, и даже с его голосовыми интонациями. Политическая пародия — мой второй жанр, так случилось, что занимаюсь и телевидением, и сугубо актерским мастерством в рамках программы "Бис" на ТВ-6. Возвращаясь к "Золотому петушку", невозможно не заметить, насколько актуален для нашей политической ситуации сам пушкинский текст. Я просто не мог сделать что-то иное. Взять хотя бы начало оперы: "Я вас здесь затем созвал, чтобы в царстве каждый знал, как могучему Додону тяжело носить корону"... Мне хорошо известно, что такое коммунизм и каковы его последствия. Моя репрессированная мама лишь недавно была реабилитирована. Вся наша семья очень сильно пострадала от революции... Профессия оперного певца позволила мне объехать много стран, я интересовался и различиями политических систем. Убежденно говорю: наша система далека от демократии. Я не могу оставаться в стороне от всего, что происходит вокруг. Моя творческая деятельность напрямую связана с этим и потому носит явный социальный оттенок.

— Итак, в опере Ваши планы связаны с "Геликоном"?

— Хотелось бы надеяться, что планы театра совпадут с моими. У певцов тоже бывают интересные идеи. Если театр будет к ним прислушиваться, он только выиграет.

— А Вы не думали о том, чтобы как-то объединить разные сферы своей деятельности — оперу, театр, телевидение?

— Думаю, что пока это невозможно. Сначала необходимо окрепнуть, а уж

потом заниматься "синтезом искусств". Но появления такого проекта в будущем не исключаю. Для меня существуют три заповеди развития: необходимость, смысл и творчество. Самый мощный энергетический источник для артиста — творчество, ставшее необходимостью.

— Все, что Вы делаете, Вам одинаково интересно?

— Я занимаюсь разными, порой несовместными видами деятельности. Основное — опера, с другой стороны — работа на телевидении, где я тоже имею возможность предстать в образах разных персонажей, но уже другому. Есть и разовые проекты, концертная деятельность. Все это — творчество. И в этом суть.

— Что бы Вам еще хотелось сделать?

— Много разных желаний... Создать оперное шоу, яркое и красивое. Собрать вместе знаменитых деятелей оперы. Как и любому российскому оперному певцу, хочется, чтобы у нас было несколько оперных агентств, ибо сейчас наши певцы — самая дешевая "рабочая сила" на Западе. При сотрудничестве с западными агентами, кроме всего прочего, теряет деньги и государство. Хотелось бы, чтобы государство заботилось о русской опере и русском искусстве вообще. Я считаю, что национальное самосознание русского человека должно стать государственной необходимостью. Пусть будет разная музыка. Я с удовольствием пою американскую музыку, джаз, дочь занимается джазовым вокалом профессионально. Однако забота о русской культуре должна быть главной. Важно понимание культурной ситуации, подобное тому, какое демонстрируют власти в Москве, в первую очередь Юрий Михайлович Лужков. Конечно, в регионах положение намного тяжелее для жизни и работы... Спасибо всем, кто в такое время думает о культуре России. Потому что культура — это будущее.

— Но есть и другой выход: уехать...

— Конечно, Россия — не единственная страна, где может работать оперный певец. И легче, и на более выгодных условиях можно получить работу за рубежом. Я не знаю, уехал ли бы я и почему. Но мне здесь нравится. В Москве я имею возможность реализации своего творчества. Для меня это самое главное. То, чем я занимаюсь, — это мое здоровье. Мне интересно говорить по-русски, выступать перед нашей аудиторией. Есть много вещей в русском языке, которые в других не имеют эквивалентов. И для меня это очень ценно.

— У Вас вышел диск русской музыки, записанный в содружестве с Михаилом Аркадьевым. Есть ли другие совместные планы?

— Аркадьев — опытный музыкант, философ, яркая творческая личность. Я очень рад нашей совместной работе. Даст Бог, запишем диск зарубежной оперной музыки. Заманчиво было бы спеть с ним такие шедевры, как, например, rossiniевские арии донна Базилио, Бартоло... Но загадывать сложно.

— Где можно Вас услышать в ближайшее время?

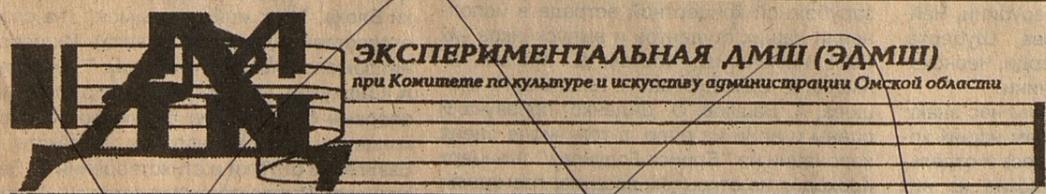
— На спектакле театра "Геликон", в первую очередь в "Сказках Гофмана". Буду изображать злодея Линдорфа.

— Вам нравится изображать злодеев?

— Как правило, они — любимцы публики: Мефистофель, Сальери, тот же Линдорф. А мне вообще интересно играть. Говорят, что роль накладывает отпечаток на личность, правда, не обязательно негативный... Недаром Шаляпин постился и ходил в церковь замаливать свои сценические грехи.

— А у Дзефирелли хотели бы сыграть?

— Я очень реальный, в какой-то степени приземленный человек. Имею опыт самый разный, не только положительный. Сейчас я хочу работать с Бертманом, меня устраивает это. Лучше Бертман здесь, чем Дзефирелли где-то. Но, может, и сам Дзефирелли сюда приедет?

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДМШ (ЭДМШ)
при Комитете по культуре и искусству администрации Омской области

Россия, 644042, г.Омск-42
ул.Иртышская набережная, 26
тел.:(3812) 31-24-00
31-54-88

Руководителям образовательных учреждений культуры и просвещения. Экспериментальная детская музыкальная школа-лаборатория Омской области (ЭДМШ) для преподавателей музыки образовательных учреждений культуры и просвещения проводит открытый семинар-практикум "Музыкальное образование и техно-

логии XXI века". В процессе занятий и открытий уроков слушатели узнают закономерности развития музыкального (абсолютного) слуха, освоит методики формирования музыкально-логического, понятийного и метроритмического мышления учащихся. Они увидят на практике, что каждый ребенок может в короткий период освоить теорию

музыки в объеме музыкальной школы, то есть:
— знать свыше сотни понятий музыкальной терминологии;
— строить и играть на инструменте от любого звука все интервалы, все разновидности трезвучий и септаккордов в тесном и широкм расположении, перемещать их...
— свободно ориентироваться

в любой тональности мажора;

— за несколько минут различать и воспроизводить на инструменте мелодии;

— транспонировать мелодические обороты в различные тональности;

— строить и разрешать доминантсептаккорд в любых тональностях мажора;

— грамотно соединять между собой функциональные аккорды;

— овладеть полиритмией (2:3, 3:4, 4:5) и многое другое...

Полученные знания позволят педагогу превращать каждый урок музыки в праздник как для ученика, так и для учителя. А для такой работы, в радость себе и детям, ему понадобится лишь наш семинар и пособия фирмы "РЭМИС". В рамках семинара слушатели смогут познакомиться с новейшей разработкой этой фирмы — "ВИДЕОШКОЛОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ РЕЧИ". Дан-

ное устройство дает возможность учителю заниматься с любым количеством учащихся — от класса до концертного зала, развивая всем участникам процесса музыкальные способности и мышление.

Все это реальность, а не фантастика. Пусть навсегда исчезнет в вашей школе проблема отсева учащихся, а девиз ЭДМШ: "ДЛЯ ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ — УЧЕНЫЕ БЕЗ МУЧЕНИЯ!" станет и вашим девизом!

Сроки проведения семинара (ориентировочно) — с 26 октября по 6 ноября 1999 года.

Наш адрес: 644042, Омск-42, Иртышская набережная, 26, ЭДМШ.

Справки по телефону: (3812) 31-24-00, 31-54-88;

Р.С. Просим сообщать нам заранее о необходимости бронирования гостицы и количестве слушателей, отправляемых на семинар.